

Fil.f.d., HÜSEYNOVA RAMİLƏ FƏRMAN

Azərbaycan Dillər Universiteti

Rəşid Behbudov küçəsi, 60

ramila1983@rambler.ru

PhD. Ramila Farman Huseynova

РОЛЬ ТИПОВ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК В ПОСТРОЕНИИ КОГНИТИВНОЙ КОНТЕКСТНОЙ МОДЕЛИ. РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается роль типов дискурсивных практик в построении когнитивной контекстной модели. Согласно социокогнитивному подходу в дискурсе решающую роль играют как социальные, так и индивидуальные факторы, индивидуальные факторы явно преобладают из-за языкового и риторического выбора участники могут принимать участие независимо от возраста, пола, расы и социального положения. Таким образом, субъектность участников дискурса и коммуникативная ситуация эта субъективность, а также социальные структуры связаны со знанием, которое конструирует дискурс. Дискурс подразумевает закономерности и общности знаний и структур, где текст — это конкретная и уникальная реализация дискурса. Участники дискурса добавляют новые знания к своим фоновым знаниям в процессе создания дискурса. Так, знания в дискурсе связаны с внутренним контекстом участников дискурса, которые создают условия субъективности дискурса. При этом, несмотря на основное внимание индивидуальность и субъективность в социокогнитивном подходе (что собственно и сочетание двух понятий — социо и когнитивного) к дискурсу, данный подход не отрицает полностью господствующую тенденцию в исследованиях дискурса.

Ключевые слова: дискурс, текст, контекст, знания, социокогнитивный подход.

Исследования дискурса раскрывают его природу как социальной практики. Данная точка зрения преобладала в исследованиях критического дискурса с момента его первого введения Н.Фэрклу и его коллегами (2, 259). Мы хотели бы, еще раз подчеркнуть определение дискурса, данное Энквистом , то что дискурс это синтез текста с контекстом основанной на ситуационной модели. Водак указывает четыре уровня контекста в историческом подходе к дискурсу в рамках критического анализа дискурса(7,107-интертекстуальные и интердискурсивные отношения между высказываниями, тексты, жанры и дискурсы; - экстралингвистические социальные/социологические переменные; - история и археология текстов и организаций; и - институциональные рамки конкретного контекста ситуации.

Таким образом Водак, приходит к выводу что (7, 120): мы можем исследовать не только дискурсы но и также жанры и тексты которые изменяются благодаря социально-политическим контекстам.

Следовательно, текст, контекст и дискурс тесно взаимосвязаны с типами и жанрами, определяющие характер и роль дискурса в обществе. Как социальное явление, дискурс может быть вербализирован в различных типах (таких как художественный, политический, медиийный, академический и т. д.), жанры (например, романы, политические речи, газеты, лекции и др.) и поджанры. (например, рассказы, редакционные колонки и др.) Фэйрклав предполагает, что «жанр или тип могут быть охарактеризованы как социально ратифицированными способами использования языка связанным с особым видом социальной деятельности». (2,280). По теме дискурсы делятся на три широкие категории: а) литературные; б) институциональные (медиевые, политические, юридические и др.); в) академические или научные. Между тем есть определенные критически важные факторы, актуальные для всех типов дискурса. Во-первых, речь фиксируется в тексте, во-вторых, она строится так, чтобы вызывать и удерживать интерес получателя информации. Поэтому дискурс должен иметь когнитивную структуру. Кроме того, почти все типы имеют ярко выраженную идеологическую окраску(1,63) и культурно мотивированы. Таким образом, дискурс и его типы зависят от личности (текста и познания) и от общества (идеологии и культуры). Но есть, конечно, и некоторые отличия. В отличие от медиа или политического дискурса литературные и академические дискурсы (книги, научные работы) которые не происходят в реальном времени, т.е. предпосылки различаются. Несмотря на очевидные pragматические намерения, в качестве основных характеристик для всех типов дискурса, отметим что , политический или юридический дискурс предназначены для убеждения и интенция как правило, более важна для данных типов дискурсов характерно воздействовать и даже манипулировать, что не свойственно литературному или академическому дискурсу.

Поскольку общение происходит не только в реальной жизни, но и в вымышленном мире необходимо отметить различие между текстами этих двух типов контекстов. Согласно этому критерию, хотя некоторые жанры газеты являются вымышленными, многие из них отражают события реальной жизни. Фундаментальные различия между текстами в реальном и художественном дискурсе обусловлены их контекстуальными особенностями. Художественный текст не обращается непосредственно к получателю напрямую, только через отправителя. Текст газеты направлен на информирование, манипулирование и убеждение получателя эксплицитно или имплицитно благодаря социально-политическим контекстам. Характерными особенностями реальной коммуникации являются кооперативные принципы максимум (maxims) качества, количества, актуальности и образа действия (4,45). Между тем эти максимумы не являются преимуществом литературного дискурса, и их часто

нарушают для создания эмоциональности, двусмысленности, расплывчатости и многозначности для различных прагматических и стилистических последствий.

Основные вопросы, требующие особого внимания в художественном или литературном дискурсе – это внутренний мир отправителя (писателя или поэта), его психологический настрой при создании того или иного литературного произведения, желание отправителя быть выразительным или нет. В тексте художественного дискурса языковые конструкции, заявления, аргументы, обещания, приказы, извинения, воздействуют на получателя, поощряют или даже побуждают к действию не относятся к нему/ней напрямую. Все эти сообщения фильтруются через сознание отправителя, через текстовые изображения, а также восприимчивые способности получателя. Это общепризнано, что эстетико-познавательная функция литературы превосходит функции фактической информации, которая характерна для реальной жизни дискурса. Кроме того, литературный дискурс идеально может выполнять эстетическую познавательную функцию благодаря богатству культурно-мотивированных структур в данном типе и соответствующих ему жанров и поджанров.

Но это также относится и к другим типам дискурса, например к письменному жанру политических или медиатекстов. С другой стороны, литературный, академический (научные статьи, монографии, лекции, адресованные большой аудитории) и газетные дискурсы (аналитические статьи, комментарии) носят хаотичный и виртуальный характер. Возможно, это можно объяснить желанием отправителей текста заставить своего потенциального получателя думать. Наоборот, политическим, юридическим и некоторым академическим дискурсам (обычным лекциям) не хватает такой хаотичности и виртуальности. Таким образом дискурс реального мира в основе своей диалогичен, тогда как литературный дискурс полилогичен.

Тэлбот указывает на гибридизацию жанров в медиа дискурсе (5,19), который традиционно охватывает прессу, радио, телевидение и т.д. также можно добавлять новые средства массовой информации, такие как социальные сети, блоги, приложения для смартфонов, и т. д. Роль СМИ в обществе очень велика, и этот фактор приводит к явлению гибридизации не только на основе жанров внутри медиа дискурса, но и на основе различных типов дискурса, таких как «политический дискурс» «дискурс финансовых медиа» и другие (3,16),

Еще одним важным фактором медиа дискурса является то, что ядро информативной функции языка присутствует в медиа текстах , то есть факты темы, внеязыковой реальности, включающие сообщаемые идеи или теории. Между тем лишь немногие медиа тексты которые носят чисто информативный характер: большинство включает выразительные и звательные функции с акцентом на одну из трех. Многие из этих текстов побуждают воображаемую аудиторию излагать различные слабые импликации в этом направлении,

убеждающих аудиторию. Настоящее время вокативные тексты (vocative texts) чаще адресованы читательской аудитории, чем читателю.

Для всех вокативных текстов характерны две важные особенности. Первой характерной чертой всех вокативных текстов является связь между писателем и аудиторией читателями, которая реализуется в различных типах социально или индивидуально определенных грамматических отношений или форм обращения. Второй особенностью является то, что эти тексты должны быть написаны на языке, который сразу будет понятен получателю. Однако строго звательный падеж или информативные тексты не содержат экспрессивной функции — она существует в этих текстах только бессознательно или имплицитно. Большинство информативных текстов либо проходит через них звательная нить или звательная функция которая касается только определенных частей этих текстов относится к рекомендации, мнению или оценочному суждению. Любой текст вряд ли может быть полностью информативным, т.е. в какой-то степени должен подразумевать субъективность. Экспрессивные тексты обычно несут сообщение, степень его звательного компонента варьируется и является предметом спора в зависимости от части, по крайней мере, на пропорции универсальных и культурных компонентов. Так, эпитеты-экспрессивные, информативные и звательные средства используются только для того, чтобы показать акцент на текст.

Газеты и художественная литература — это письменные нарративы. В случае рассказывающий последовательность событий вымышленный рассказ, не связанных с прошлым опытом. С другой стороны, несмотря на явную разницу между газетным повествованием и вымышленным повествованием имеются общие закономерности из-за того факта, что оба упоминаются как рассказы. Газетные тексты как типичные информативные тексты касаются какой-либо темы знаний и предназначены для того, чтобы донести информацию, тогда как художественные тексты, поскольку они часто выражают оценочные суждения, склонны к экспрессивности. В то же время нам необходимо учитывать, что газетные тексты читаются исключительно из-за их информационного содержания, поскольку газеты содержат больше, чем просто новости дня. Новость представлена в газетном тексте особым образом, т.е. образец повествования в отличие от других информативных текстов, таких как определенные поджанры рекламных текстов и различные инструкции по использованию, которые обычно содержат конкретные технические детали продукта, рекомендации производителя и т. д. Таким образом, в газетах, а также в фикции у нас есть отчет о реальных или вымышленных событиях, создающих повествование. Можно продолжить такое сопоставление разных типов дискурса, жанров и поджанров. Но в любом случае конечной целью является реализация намерений участников дискурса которая привело к успеху дискурса как уникальному и очень сложному социальному взаимодействию. Таким образом, социолингвистический подход стал основной тенденцией в

дискурсивных исследованиях, отдающих приоритет коллективному интеллекту над индивидуальным (6,29), социальной ситуации над коммуникативной ситуацией.

Социокогнитивный подход. Дальнейшие исследования делают более плюралистическим социолингвистический подход к дискурсу, отраженному в замечаниях Тойберта (6,27), Единственная реальность, которая имеет значение, — это реальность, которую мы находим сконструированной в дискурсе, во всей совокупности текстов, которые были обменены и разделены между людьми, составляющими общество. Мы никогда не прекращаем способствовать этому безграничному, всеобъемлющему блогу, объединяющий человечество, который называется дискурсом.

Интригующий вопрос здесь в том, что люди не только с разным социальными происхождениями, таких как пол, возраст, раса, социальный статус, но и с различными уровнями индивидуальных знаний используют тексты в контексте, чтобы построить дискурс. В своей книге «Дискурс и общество» Ван Дейк уточняет контекст как «то, что определяют релевантным в социальной ситуации сами участники» (1, 80).

В общих чертах на основе социокогнитивного подхода лежит понятие «схема контекстной модели», который определяет(1, 81) как:

Настройки: время/период, пространство/место/среда;
-Участники (сам, другие);
коммуникативные роли (структура участия);
типы социальных ролей, членство или идентичность;
отношения между участниками (например, власть, дружба)
общие и социальные знания и убеждения;
намерения и цели;
-Коммуникативные и другие Действия/События

Обсуждая связи между социальными структурами и дискурсивными структурами Ван Дейк утверждает, что коммуникативная ситуация, основанная на субъективности участников доминирует над этой связью, которая фактически является косвенной (1,66). Иными словами, дискурс несет в себе систему ценностей человека и конструирует когнитивные изменения.

Таким образом, в последнее десятилетие вопрос о том, является ли дискурс более социальной или индивидуальной практикой стала центральной в исследованиях дискурса. В своих недавних исследованиях Ван Дейк, (1,77) в этой области ясно показывают эту дилемму. В отличие от социолингвистических взглядов, поддерживающие идею о прямой связи между социальными структурами и дискурсивными структурами Ван Дейк утверждает, что коммуникативная ситуация доминирует над этим звеном , основываясь на субъективизме участников, что на самом деле является косвенным. Ван Дейк придает большое значение проблеме субъективности в дискурсе, отдающая предпочтение индивидуальной практике над социальной практикой (Ван Дейк, 2009). Согласно социокогнитивному подходу в дискурсе

решающую роль играют как социальные, так и индивидуальные факторы, индивидуальные факторы явно преобладают из-за языкового и риторического выбора, участники могут принимать участие независимо от возраста, пола, расы и социального положения. Таким образом, субъектность участников дискурса и коммуникативная ситуация эта субъективность, а также социальные структуры связаны со знанием, которое конструирует дискурс. Определение дискурса, данное Водаком, с этой точки зрения весьма подходящая (7,105): Кроме того, Wodak различает дискурс и текст: дискурс подразумевает закономерности и общности знаний и структур, где текст — это конкретная и уникальная реализация дискурса.

Широко признано, что дискурс является идеальным местом для такого поколения знаний. В своей книге «Дискурс и Знание Социокогнитивный подход Ван Дейк утверждает, что «большинство человеческих знаний приобретается и формируется дискурсом» (1,63). На самом деле участники дискурса добавляют новые знания к своим фоновым знаниям в процессе создания дискурса. Так, знания в дискурсе связаны с внутренним контекстом участников дискурса, которые создают условия субъективности дискурса. При этом, несмотря на основное внимание индивидуальность и субъективность в социокогнитивном подходе (что собственно и сочетание двух понятий — социо и когнитивного) к дискурсу, данный подход не отрицает полностью господствующую тенденцию в исследованиях дискурса, т.е. социолингвистический подход Ван Дейк (1, 63) придает этому вопросу особое значение, фокусируясь на треугольнике Дискурс-Познание-Общество. И добавляет :

В то время как все подходы в критическом дискурсивном анализе изучают отношения между дискурсом и обществом, социокогнитивный подход утверждает, что такие отношения когнитивно-опосредованные.

Таким образом, социокогнитивный подход к изучению дискурса опирается не только на чисто определенные языковые явления но и на pragmaticеское намерения отправителя текста, но и на когнитивные способности получателя информации (фоновые знания, межкультурную компетенцию и т. д.), а также на социальные ситуации. Например, очевидно, что метафорические выражения не явно эксплицитно поддерживают коммуникацию так же сильно, как определенные грамматические и лексические средства, но образуемые ими оппозиции дают толчок получателю информации для соответствующих ассоциаций и, в конечном счете, для сильных когнитивных операций.